

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.07.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 23.07.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-8-790-794

КИРИЛЛОВА Татьяна Константиновна,
доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского
права Санкт-Петербургского государственного
университета аэрокосмического приборостроения,
e-mail: tania.kirillova.gmail.com@yandex.ru

СОСНОВСКИЙ Евгений Сергеевич,
преподаватель кафедры публичного права
Санкт-Петербургского государственного университета
аэрокосмического приборостроения,
e-mail: jacksos730@gmail.com

ОДОРОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ПРОБЛЕМАТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РАМКАХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы применения одорологических исследований (криминалистической одорологии) в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Авторы анализируют научную обоснованность методов исследования запаховых следов, процессуальный статус результатов одорологической экспертизы, а также дискуссионные вопросы допустимости данных доказательств. Отдельное внимание уделяется проблеме объективизации результатов исследования с использованием биодетекторов (собак-детекторов), разграничению кинологической выборки и судебной ольфакторной экспертизы, а также оценке результатов одорологического исследования по критериям относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Сформулированы предложения по совершенствованию правового регулирования и методического обеспечения одорологических исследований.

Ключевые слова: криминалистическая одорология, запаховые следы, ольфакторная экспертиза, доказательства, уголовный процесс, биодетектор, кинологическая выборка, допустимость доказательств.

KIRILLOVA Tatiana Konstantinovna,
Doctor of Law, Professor of the Department of Public Law, St.
Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

SOSNOVSKY Evgeny Sergeevich,
Lecturer at the St. Petersburg State University of Aerospace
Instrumentation

ODOROLOGICAL RESEARCH: PROBLEMS OF USE WITHIN THE FRAMEWORK OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. The article examines the current problems of applying odorological research (forensic odorology) in criminal proceedings of the Russian Federation. The authors analyze the scientific validity of methods for studying odor traces, the procedural status of the results of odorological examination, as well as controversial issues of the admissibility of such evidence. Special attention is paid to the problem of objectifying research results using biodetectors (detector dogs), the distinction between canine sampling and forensic olfactory examination, and the evaluation of the results of odorological research according to the criteria of relevance, admissibility, reliability and sufficiency. Proposals for improving legal regulation and methodological support of odorological research are formulated.

Key words: forensic odorology, odor traces, olfactory examination, evidence, criminal procedure, biodetector, canine sampling, admissibility of evidence.

Развитие криминалистической науки неразрывно связано с расширением арсенала средств и методов обнаружения, фиксации и исследования следов преступления. Одним из наиболее дискуссионных направлений остается криминалистическая одорология – отрасль криминалистической техники, изучающая закономерности образования запаховых следов человека и разрабатывающая методы их использования в целях раскрытия и расследования преступлений [1].

Актуальность темы обусловлена тем, что запаховые следы человека обладают высокой индивидуализирующей способностью, а также относительной устойчивостью и способностью сохраняться на объектах длительное время. Показательно, что ежегодно в Российской Федерации проводится около двух тысяч одорологических судебных экспертиз, и отмечается постоянный рост числа таких исследований [13, с. 66]. Вместе с тем, несмотря на почти полувековую историю развития отечественной одорологии, вопрос о процессуальной допустимости результатов одорологических исследований до настоящего времени не получил однозначного разрешения ни в законодательстве, ни в правоприменительной практике [2].

Степень научной разработанности проблемы характеризуется наличием значительного числа работ, посвященных как теоретическим основам одорологии (В.А. Старовойтов, Т.Н. Шамонова, К.Т. Сулимов, П.Б. Панфилов), так и критическому анализу ее доказательственного значения (М.М. Ардавов, А.В. Сурцев, А.В. Хмелева). Однако появление новых методических подходов и продолжающаяся полемика о научной верифицируемости результатов требуют дальнейшего осмысления [3].

Целью настоящей статьи является выявление и системный анализ проблем, возникающих при использовании результатов одорологических исследований в уголовном процессе, а также разработка предложений по их разрешению.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи: определить научно-методологические основы криминалистической одорологии; проанализировать процессуальный статус результатов ольфакторной экспертизы; разграничить понятия «кинологическая выборка» и «судебная экспертиза запаховых следов человека»; выявить основные аргументы сторонников и противников использования данных доказательств; сформулировать рекомендации по совершенствованию правового регулирования.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция), а также частнонаучные методы: формально-юридический, сравнительно-пра-

вовой и системно-структурный.

Криминалистическая одорология базируется на положении о том, что запах человека индивидуален и относительно постоянен на протяжении определенного периода жизни. Носителем индивидуального запаха выступают продукты метаболизма, выделяемые с потом и иными секретами [4]. Современная методика ольфакторного исследования предполагает изъятие запаховых проб с объектов-носителей, их консервацию и последующее сравнительное исследование с использованием собак-детекторов, выполняющих функцию биологического анализатора [5].

Ключевой особенностью метода является использование в качестве средства исследования живого организма, что порождает основную проблему – вопрос о верифицируемости и воспроизводимости получаемых результатов. Сторонники метода указывают на применение специальных методических приемов (эталонные ряды, контрольные пробы, дублирование выборки несколькими животными), позволяющих минимизировать субъективный фактор и исключить случайную сигнальную реакцию биодетектора [6].

Следует подчеркнуть, что ольфакторная экспертиза основана на специальных знаниях в области криминалистики, теории судебной экспертизы, зоологии, зоопсихологии, а также на современных химико-аналитических и физико-химических методах. При интерпретации комплекса сигналов биодетекторов эксперт использует аппарат математической логики и определяет необходимые и достаточные основания для выводов [11, с. 23; 12, с. 23]. Как отмечают М.М. Ардавов и А.В. Сурцев, процессом исследования руководит эксперт, который контролирует соответствие получаемых данных, препарирует объект посредством выявления его ольфакторных свойств, а также перепроверяет, воспроизводит и анализирует получаемые результаты [12, с. 23].

В соответствии со статьей 81 УПК РФ вещественными доказательствами признаются предметы, которые сохранили на себе следы преступления, а также иные предметы и документы, способные служить средствами обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела. Как справедливо отмечается в юридической литературе, следы-источники запаха в уголовном судопроизводстве обладают процессуальным статусом вещественных доказательств, несмотря на то что участники дела не могут непосредственно воспринять данные следы; на них в полной мере распространяется действие статей 81 и 82 УПК РФ [12, с. 328].

Аргумент о невозможности признания молекул запаха вещественным доказательством по

причине их недоступности для непосредственного восприятия следствием и судом убедительно опровергается в криминалистической науке. Р.С. Белкин отмечал, что восприятию недоступны и иные микрообъекты, доказательственная ценность которых никем не отрицается; в принципе недоступны «свойства и сами молекулы» любого предмета, за исключением случаев, когда эти свойства проявляются вовне, при этом доказательственную ценность имеют именно такие «внутренние» свойства, например тип и группа крови [12, с. 329–330].

При этом любое доказательство, включая результаты одорологического исследования, подлежит оценке судом с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Отсутствие какого-либо из указанных элементов исключает возможность всестороннего рассмотрения дела [12, с. 328]. Как обоснованно указывается в литературе, одорологическая экспертиза не может быть более или менее достоверной, чем иные доказательства, поскольку ошибочными могут оказаться результаты любой экспертизы, равно как и показания допрашиваемых лиц или вещественные доказательства, подвергшиеся фальсификации [12, с. 328–329].

Одной из центральных проблем является определение процессуальной формы, в которую облекаются результаты одорологического исследования. В научной литературе высказываются различные позиции: одни авторы рассматривают такое исследование как самостоятельный вид судебной экспертизы (ольфакторной), результаты которой оформляются заключением эксперта; другие относят его к оперативно-розыскной деятельности, имеющей лишь ориентирующее значение [7].

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит прямого регулирования данного вопроса. Вместе с тем практика экспертно-криминалистических подразделений исходит из того, что при соблюдении надлежащей методики исследование может проводиться в форме судебной экспертизы. Однако суды нередко относятся к таким заключениям с осторожностью, оценивая их в совокупности с иными доказательствами [8].

Представляется, что признание результатов ольфакторного исследования доказательством возможно лишь при соблюдении требований статьи 88 УПК РФ о допустимости, что предполагает надлежащее процессуальное оформление изъятия запаховых проб, их консервацию, а также соблюдение научно обоснованной методики исследования.

Существенной проблемой правоприменения

является смешение понятий «кинологическая выборка» и «судебно-биологическая экспертиза запаховых следов человека», различий между которыми не всегда осознают практические работники [12, с. 330]. Между тем эти методы имеют принципиально различный процессуальный статус.

Кинологическая выборка представляет собой оперативно-розыскное мероприятие, проводимое с использованием специально обученных собак; ее результаты зависят от профессионализма кинолога и умений животного и не обладают самостоятельным доказательственным значением, а могут служить лишь ориентирующей информацией для дальнейших действий [12, с. 330]. Напротив, экспертиза запаховых следов человека является процессуальным действием, проводится экспертом на пахучих пробах, извлеченных из следов-источников запаха, а также на сравнительных образцах, и оформляется заключением эксперта, которое может использоваться в суде в качестве доказательства [12, с. 330].

Данное разграничение имеет принципиальное значение, поскольку критика надежности идентификации запахов собаками, основанная на экспериментальных данных о действиях животного по принципу наибольшего сходства, относится прежде всего к кинологической выборке, а не к экспертному исследованию, проводимому по научно обоснованной методике с системой контрольных мероприятий [12, с. 330].

Критики одорологического метода указывают на ряд существенных недостатков. Во-первых, отсутствие возможности объективного контроля за реакцией собаки-детектора и невозможность полной формализации результатов [9]. Во-вторых, сохраняющиеся сомнения в научной обоснованности метода, что вступает в противоречие с общими требованиями к достоверности экспертных исследований. В-третьих, риск нарушения прав обвиняемого в случае необоснованного придания доказательственного значения результатам, полученным с использованием биодетектора [10].

Вместе с тем, как отмечает Е.Р. Россинская, одорологическая экспертиза использует научно обоснованные и апробированные экспертные методики, а неприятие данной экспертизы нередко основывается на поверхностном изучении уставших научных трудов; при этом ряд ученых, ранее негативно настроенных к данному методу, отказываются от прежних представлений под влиянием новых научных аргументов [11, с. 23; 12, с. 329]. Показательно, что подготовка собак-детекторов является техническим вопросом, а руководство процессом исследования осуществляет эксперт, что опровергает распространенное среди отдельных процессуалистов мнение о зависимости

результата от «настроения» животного [12, с. 329].

Сторонники метода отмечают также, что современные методические разработки, предусматривающие многоступенчатую систему контрольных мероприятий, позволяют существенно повысить достоверность результатов. Заслуживает внимания и тот факт, что выводы, полученные в результате ольфакторных исследований, ни разу не были признаны судебными инстанциями недопустимыми в качестве доказательств [12, с. 330].

Одорологический метод обладает и рядом практических преимуществ: методы изъятия запаховых следов являются неразрушающими; исследование относительно недорого по сравнению, например, с ДНК-анализом; отличается сравнительно быстрыми сроками проведения; в ряде случаев способно решать идентификационные задачи, недоступные генотипоскопической экспертизе, в том числе при исследовании следов монозиготных близнецов [12, с. 329]. Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что отказ от использования одорологической экспертизы способен негативно сказаться на эффективности расследования преступлений [12, с. 330–331].

Представляется, что решение проблемы лежит в плоскости стандартизации методики исследования и ее государственной валидации. Именно отсутствие единого утвержденного методического стандарта, прошедшего научную апробацию, является основным препятствием для широкого признания результатов одорологических исследований в качестве полноценных доказательств [12].

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы. Криминалистическая одорология обладает значительным потенциалом как средство получения криминалистически значимой информации, однако использование ее результатов в доказывании сопряжено с рядом нерешенных проблем правового и методического характера.

Основными проблемными аспектами являются: отсутствие законодательного закрепления процессуального статуса ольфакторного исследования; дискуссионность вопроса о научной верифицируемости метода; недостаточная объективизация результатов исследования, обусловленная использованием биодетектора; смешение в правоприменительной практике кинологической выборки и судебной экспертизы запаховых следов; отсутствие единого стандартизированного и валидированного методического обеспечения.

На основании проведенного исследования представляется целесообразным сформулировать ряд предложений. Во-первых, необходима разработка и государственная валидация единой методики одорологического исследования с за-

креплением перечня обязательных правовых, организационных и методических мероприятий на нормативном уровне, что обеспечит воспроизводимость и проверяемость его результатов [12, с. 330]. Во-вторых, требуется закрепление процессуального статуса ольфакторной экспертизы, в том числе путем разъяснений Пленума Верховного Суда РФ и включения соответствующих положений в подзаконные акты, регулирующие судебно-экспертную деятельность. В-третьих, до окончательного разрешения вопроса о научной обоснованности метода результаты одорологических исследований должны оцениваться судом с особой осторожностью, преимущественно в совокупности с иными доказательствами. В-четвертых, перспективным направлением снятия сомнений в достоверности метода является развитие естественно-научных методов и создание электронных устройств-детекторов запаха, способных объективизировать процесс исследования.

Реализация указанных предложений позволит повысить эффективность использования одорологических исследований при одновременном обеспечении гарантий прав участников уголовного судопроизводства.

Список литературы:

- [1] Шамонова Т.Н. Криминалистическое исследование запаховых следов человека: проблемы теории и практики // Вестник экономической безопасности. — 2021. — № 3. — С. 194–198.
- [2] Моисеева Т.Ф. Ольфакторные (запаховые) следы человека: возможности использования в раскрытии и расследовании преступлений // Судебная экспертиза. — 2020. — № 2 (62). — С. 45–53.
- [3] Панфилов П.Б. Проблемы использования запаховых следов человека в судопроизводстве // Теория и практика судебной экспертизы. — 2021. — Т. 16, № 1. — С. 62–70.
- [4] Старовойтов В.И., Гриценко В.В. Криминалистическое исследование запаховых следов человека: научные основы и методические аспекты // Вестник Московского университета МВД России. — 2020. — № 4. — С. 200–205.
- [5] Сулимов К.Т., Старовойтов В.И. Методология криминалистической одорологии // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — № 6. — С. 141–150.
- [6] Волченков В.В. Проблемы объективизации результатов одорологического исследования // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — № 1 (21). — С. 88–96.
- [7] Россинская Е.Р. Проблемы использования специальных знаний в судопроизводстве в условиях цифровизации // Вестник Университета

имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — № 6. — С. 15–24.

[8] Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза: проблемы теории и практики применения. — М.: Норма, 2021. — 320 с.

[9] Комиссарова Я.В. Дискуссионные вопросы допустимости заключения эксперта в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2020. — № 4 (51). — С. 112–120.

[10] Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. — М.: Норма, 2020. — 480 с.

[11] Бахтеев Д.В. Использование нетрадиционных методов исследования в криминалистике: проблемы и перспективы // Российское право: образование, практика, наука. — 2022. — № 2. — С. 34–42.

[12] Ардавов М.М., Сурцев А.В. Использование результатов одорологического исследования и ее доказательственное значение в уголовном процессе // Право и управление. — 2023. — № 10. — С. 327–332.

[13] Хмелева А.В. Значение экспертизы запахов следов человека в доказывании по уголовным делам (по результатам обобщения следственной практики) // Глаголь правосудия. — 2019. — № 4 (22). — С. 64–68.

References:

[1] Shamonova T.N. Forensic study of human odor traces: problems of theory and practice // Bulletin of Economic Security. — 2021. — № 3. - S. 194-198.

[2] Moiseeva T.F. Olfactory (odor) traces of a person: possibilities of use in the disclosure and investigation of crimes // Forensic examination. — 2020. — № 2 (62). - S. 45-53.

[3] Panfilov P.B. Problems of using scent traces of a person in legal proceedings // Theory and practice of forensic examination. — 2021. - T. 16, NO. 1. - S. 62-70.

[4] Starovoitov V.I., Gritsenko V.V. Forensic study of human odor traces: scientific foundations and methodological aspects // Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2020. — № 4. - S. 200-205.

[5] Sulimov K.T., Starovoitov V.I. Methodology of forensic odorology // Actual problems of Russian law. — 2021. — № 6. - S. 141-150.

[6] Volchenkov V.V. Problems of objectifying the results of odorological research // Forensics: yesterday, today, tomorrow. — 2022. — № 1 (21). - S. 88-96.

[7] Rossinskaya E.R. Problems of using special knowledge in legal proceedings in the context of digitalization // Bulletin of the University named after O.E. Kutafina (MSLA). — 2021. — № 6. - S. 15-24.

[8] Zinin AM, Mailis N.P. Forensic examination: problems of theory and practice of application. - M.: Norma, 2021. - 320 s.

[9] Ya.V. Komissarova. Discussion issues of admissibility of expert opinion in criminal proceedings // Forensic Library. Scientific journal. — 2020. — № 4 (51). - S. 112-120.

[10] T.V. Averyanova. Forensic examination. General theory course. - M.: Norma, 2020. - 480 s.

[11] Bakhteev D.V. The use of non-traditional research methods in forensics: problems and prospects // Russian law: education, practice, science. — 2022. — № 2. - S. 34-42.

[12] Ardavov M.M., Surtsev A.V. Use of the results of odorological research and its evidentiary value in criminal proceedings // Law and management. — 2023. — № 10. - S. 327-332.

[13] Khmeleva A.V. Significance of the examination of odor traces of a person in evidence in criminal cases (based on the results of a generalization of investigative practice) // Glagol justice. — 2019. — № 4 (22). - S. 64-68.

